

УДК 81

З.И. Резанова

**КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПО ДАННЫМ
АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

В статье представлены результаты исследования ассоциативного потенциала имени «конфликт» с применением методики ассоциативного эксперимента. На основе тематической систематизации ассоциаций и их количественного анализа выявлено то, как конфликтная ситуация репрезентирована в языковом сознании носителей русского языка: ее структура, типы, характер включения в ментальный и социальный контекст, система оценок. Сделан вывод о том, что в исследуемой фокус-группе прототипическим видом конфликта является ссора, базовыми компонентами ситуации – субъект и его эмоциональное состояние.

Ключевые слова: лингвоконфликтология, конфликт, типы конфликтов, структура конфликта, ассоциативный эксперимент, фрагмент обыденной картины мира.

Конфликт как предельный случай обострения противоречий находится в сфере исследовательских интересов гуманитарных наук, в том числе психологии, интерпретирующей столкновение мотивов, ценностей, интересов субъекта, т.е. внутренний, ментально-психологический аспект конфликтной ситуации, и социологии, исследующей объект в аспекте его внешних, социальных проявлений и внутренних, побудительных причин. В число гуманитарных дисциплин, обращенных к данному объекту, в последнее время все более активно вовлекается и лингвистика, формируется самостоятельное научное направление – лингвоконфликтология, и это глубоко мотивируется тем, что все формы конфликта осуществляются при посредстве языка. Однако при этом лингвистический подход, на наш взгляд, неосуществим вне интегративного включения в междисциплинарное поле, вне привлечения данных и методов социологии, психологии, когнитивистики.

Данная статья представляет результаты одного из этапов комплексного когнитивно-дискурсивного исследования порождения и восприятия конфликтных текстов¹, экспериментального, в рамках которого была поставлена задача исследования ассоциативного потенциала имени *конфликт*. Систематизация ассоциаций стимула данного слова позволяет реконструировать фрагмент обыденной картины мира носителей русского языка, что, в свою очередь, может послужить базой проведения сравнительного анализа соотносимых фрагментов научной и обыденной картины мира.

Гипотеза при проведении эксперимента заключалась в том, что система ассоциаций слова *конфликт* соотносена со структурными элементами кон-

¹ Исследование проводилось в рамках проекта «Когнитивные модели текстопорождения в коммуникативном существовании языковой личности» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», госконтракт № 14.740.11.0567.

фликта и отражает в своей совокупности структуру конфликтной ситуации, то, как она представлена в языковом сознании информантов.

При проведении ассоциативного эксперимента в качестве информантов выступили студенты и преподаватели филологического факультета Томского государственного университета. В анкете фиксировались возраст, пол, курс обучения информанта, однако эта дифференциация испытуемых на данном этапе интерпретации результатов эксперимента не учитывалась. Общее число анкет – 96, возраст информантов колебался от 17 до 37 лет: 17 лет – 5, 18 лет – 22, 19 лет – 23, 20 лет – 18, 21 год – 14, 22 года – 8, 25 лет – 1, 24 года – 1, 27 лет – 1, 28 лет – 1, 29 лет – 1, 37 лет – 1. Абсолютное преобладание студентов (96 студентов, 2 преподавателя) и женщин (женщин – 88, мужчин – 8) в составе фокус-группы, возможно, проявилось в характере частотности реакций. Мы можем предположить, что преобладание в реципиентной аудитории молодых женщин, получающих гуманитарное образование, нашло проявление, в частности, в высокой частотности реакции «психологическое состояние субъекта конфликтной ситуации», а также в наличии реакций, связанных с профессиональной деятельностью, – с ассоциированием конфликта с художественными практиками, т.е. с восприятием слова *конфликт* как литературоведческого термина. Влияние данных факторов на результаты нуждается в дополнительной проверке.

Опросный лист ассоциативного эксперимента включал слово *конфликт*, расположенное четвертым среди 10 стимулов: *радость, дело, солнце, конфликт, шкаф, герой, береза, крыло*. В анкете предлагалось дать 5 реакций на слово-стимул. В результате в подавляющем большинстве случаев были получены все 5 реакций.

При обработке результатов эксперимента велся подсчет общего количества реакций, отношений реакции определенного типа к совокупному количеству реакций; также учитывался статус реакции – был проведен подсчет первых реакций и отношение первых реакций к общему количеству. Данная дифференциация позволила выявить ядерные и периферийные смыслы, актуализируемые при восприятии слова *конфликт*.

Результаты проведенного эксперимента подтверждают выдвинутую гипотезу – ассоциаты слова *конфликт* маркируют базовые компоненты ситуации, совокупность реакций может быть проинтерпретирована в качестве модели конфликтной ситуации, а также ее представления в сознании реципиентов как неразрывно связанной с социальным контекстом.

По типу смысловых связей со словом-стимулом были получены реакции парадигматического (*спор, драка, отношение*), синтагматического (*между двумя людьми, подростков, социальный, межрасовый*), тематического (*крик, повышенные тона, голос*), неопределенного (*зигзаг, задача, абстракционизм, квадрат, границы*) типа. При анализе реакций в первую очередь учитывалась их семантическая специфика – отражение структурных элементов конфликтной ситуации. При этом характер отражения элемента может быть непосредственным и опосредованным в зависимости от отмеченных типов смысловых связей слова-реакции со словом-стимулом.

Далее охарактеризуем последовательно типы реакций и на этой основе представим модель конфликта, аспекты его структурирования, определим

ядерные и периферийные компоненты. Последовательность рассмотрения отражает частотность типа реакций и их внутренние соотношения, структурные связи в пределах отражаемой конфликтной ситуации.

1. Виды конфликтной ситуации

Конфликт – имя ситуации динамического типа, называет тип отношений. Среди реакций, в том числе первых, преобладают реакции парадигматического типа, номинации конкретных видов конфликтов – *спор, ссора, драка, война* (всего – 145; 31,5%; первых реакций – 52; 47,1%) и обозначения более общих динамических ситуаций – *конфликтовать, ситуация, отношения между людьми* (всего – 3; 0,6%; первых реакций – 0; 0%).

Реципиентами отмечалась как внутренняя, глубинная сторона конфликтной ситуации – эмоциональное, интеллектуальное и волевое отношение – противостояние, столкновение интересов субъектов ситуации, так и внешняя – выражение внутреннего противостояния во внешней среде, физические формы проявления конфликта. При этом оба аспекта ситуации репрезентированы в реакциях информантов с высокой степенью частотности (имена эмоционально-психического состояния субъекта конфликтной ситуации составляют около 24% всех реакций, имена форм внешнего проявления – около 32% реакций).

В составе реакций – обозначений внешних проявлений конфликта выделяются две подгруппы: а) вербальная форма проявления столкновения интересов и б) тип конфликта, находящий выражение преимущественно в форме физических столкновений.

В исследуемой фокус-группе наиболее частотно ассоциирование *конфликта* с различными вербальными формами его проявления – реакции такого типа в три раза превышают реакции, актуализирующие физические формы конфликта: вербальные формы конфликта – всего 110; 23,9%; физические формы конфликтных ситуаций – всего 35; 7,6%. Еще больший количественный контраст первых реакций: количество ассоциированных реакций вербальных форм конфликта (44; 48,4%) почти в 7 раз превышает число названных в качестве первых реакций физических форм конфликта (8; 8,8%).

В качестве прототипического образа конфликта выступает *ссора* ‘состояние взаимной вражды’; ‘размолвка; нелады’, ‘несогласие; взаимная перебранка’; всего – 52 актуализации, первых реакций – 31. (Здесь и далее толкования значений даются по [1].)

Второе место по продуктивности занимает реакция *спор* ‘словесное состязание, обсуждение чего-либо между двумя или несколькими лицами, при котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту’; ‘борьба мнений (обычно в печати) по различным вопросам науки, литературы, политики и т. п.; полемика’; ‘разногласия, ссора, препирательство’; ‘противоречие, несогласие’; ‘взаимное притязание на владение, обладание чем-либо, разрешаемое судом’; ‘состязание, соперничество’ (всего – 15, первых реакций – 3). В спектре выделяемых значений данных слов сочетаются внутренние аспекты (ментально-волевые и эмоционально-психические отношения участников конфликтной ситуации) и их внешние проявления, выражаемые по преимуществу в вербальной форме при доминировании внутреннего отношения.

Следующие реакции (при резком падении их частотности) актуализируют обратное отношение проявлений внешней и внутренней стороны конфликта: преобладает ассоциирование с вербальной формой выражения конфликтного отношения (в том числе в сочетании с физическими действиями): *ругань, ругаться, ругательство* 'оскорбительные, бранные слова; брань' (всего – 11, первых реакций – 3), *скандал* 'событие, происшествие, позорящее его участников, ставящее их в неловкое положение'; 'ссора с криком, бранью или дракой' (всего – 2, первых реакций – 2); *раздор* 'несогласие, ссора, вражда'; 'несогласованность, разлад между чем-либо' (всего – 1, первых реакций – 0).

Данные номинации видовых вариантов конфликтных ситуаций по сравнению с предыдущей парой номинаций характеризуются большей экспрессивностью, ярко выраженной отрицательной оценочностью.

Доминирование вербальной формы выражения противостояния наблюдается в актуализованных номинациях *дебаты* 'обмен мнениями по каким-либо вопросам' (всего – 2, первых реакций – 0); *споры* 'словесное состязание, обсуждение чего-либо между двумя или несколькими лицами, при котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту' (всего – 2, первых реакций – 0); *дискуссия* 'публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса' (всего – 1, первых реакций – 0); *диспут* 'публичный спор на какую-либо тему, обычно с подготовленными основными выступлениями' (всего – 1, первых реакций – 0).

Среди реакций, репрезентирующих вербальный тип воплощения конфликтной ситуации, отмечены тематические реакции, отражающие данную ситуацию через указание на какой-либо ее элемент: *крик* (всего – 19, первых реакций – 3); *повышенные тона* (всего – 2, первых реакций – 0); *голос* (всего – 1, первых реакций – 1).

Как отмечалось, актуализация конфликтной ситуации в ассоциации через *физические формы проявления* значительно уступают репрезентации через вербальную форму. В составе ассоциатов конфликта в варианте физических форм репрезентации также выделяются 2 подгруппы: а) номинации ситуаций личностного конфликтного противостояния: *драка* 'взаимное нанесение побоев'; 'потасовка, рукопашная схватка'; 'борьба с кем, за что или против чего-либо' (всего – 16, первых реакций – 3); б) конфликтные ситуации, вовлекающие широкие социальные массы в качестве субъектов: *война* 'вооруженная борьба между двумя или несколькими государствами, народами, племенами или общественными группами внутри государства' (всего – 6, первых реакций – 2), *военное сражение* (всего – 1, первых реакций – 0).

II. Структура конфликтной ситуации

Как свидетельствуют материалы эксперимента, структура конфликтной ситуации воспринимается, как правило, через призму *субъекта и его ментально-психологического состояния*.

В исследуемой фокус-группе представление конфликта в аспекте ментально-психологического состояния субъекта ситуации (всего – 50; 10,9%; первых реакций – 4; 4,4%) значительно превышает вербализацию ситуации непосредственно через именование ее субъекта (всего – 108; 23,4%, первых реакций – 10; 11%).

Номинация субъектов конфликтных ситуаций в реакциях испытуемых делится на 4 подгруппы, которые противопоставляются по характеру обозначения участника конфликта: обобщенные (*стороны, человек, люди, общество, двое, два, два человека, между двумя людьми, две стороны*) и конкретизированные. Конкретизированные, в свою очередь, подразделяются по виду аспектов характеристики: маркируется ситуативно (относительно ситуации конфликта) ориентированный статус субъекта (*враг, оппонент, противник, победитель, жертва*) или внеситуативный (не выражающий в именовании отношения к конфликтной ситуации). Последняя подгруппа далее делится по тому, именуется ли субъект по принадлежности к какой-либо типовой социальной группе (*братья (брат), бабки, друзей (друзья, между друзьями), между мужем и женой, мужчина, студент, соседи, девочка, родители, подростков, конфликт поколений*) или называется конкретный субъект, включенный в личную сферу реципиента (в том числе сам информант): *Эльнур, не про меня (без меня), один магистр из юристлингвистов, подруга, мама*.

Реакции, репрезентирующие эмоционально-психологическое состояние субъекта конфликтной ситуации, делятся на пять подгрупп. К первой подгруппе относим актуализацию ассоциативных связей конфликтной ситуации с общей сферой чувств и эмоций: *чувства, эмоции, переживание, нервы*.

Три следующие подгруппы реакций отражают ассоциирование с конкретными типами эмоционально-психических состояний субъекта ситуации. В первую подгруппу объединены обозначения эмоционального фона переживания конфликта субъектом, его восприятие ситуации в общем негативном эмоциональном спектре: *что-либо плохое, беда, зло, плохое настроение, достало (надоело всё), негатив (ощущения негативные), плохо, неудобно, стресс, трудность (трудно), мерзко, огорчение, напряжение*.

Во вторую подгруппу объединены наименования конкретных эмоциональных состояний, связанных с характеристикой состояния субъекта, возникающего в результате переживания конфликтной ситуации, это также эмоции отрицательного спектра: *грусть, печаль, тоска, уныние, обида, усталость, одиночество, скука, несчастье, разочарование, беспокойство, тревога, растраенность, депрессия, осадок, страх, безвыходность*.

Третья подгруппа реакций объединяет наименования активных эмоциональных состояний, связанных с выражением резко негативного отношения, в том числе агрессии. Данные реакции могут быть проинтерпретированы как обозначение и причины и эмоционального фона развития, и результата конфликта: *ярость, агрессия, злость (злоба), нервный срыв, вражда, гнев, ненависть, сердится, бесится, раздраженность, грубость; возмущение; презрение*.

Четвертая, самая немногочисленная группа реакций называет физиологические выражения эмоциональных состояний: *мурашки по коже, слезы, истерика*.

Следующие компоненты конфликта, названные испытуемыми, находятся на границе конфликтной ситуации и социального контекста ее реализации – это обозначение *причин вхождения в конфликт и вариантов его разрешения, завершения*. Эти реакции в целом немногочисленны и чрезвычайно редко были актуализованы в качестве первых ассоциаций.

В качестве ассоциатов, актуализирующих причины развития конфликта (всего – 43; 12,1%; первых реакций – 11; 9,3%), в исследуемой фокус-группе были названы чаще всего явления ментально-психического состояния субъекта конфликтной ситуации: *разные точки зрения, недопонимание (непонимание), несогласие, (расхождение мнений, разногласие), недоверие*. Ассоциации, отражающие явления событийного типа, включают как наименование самих процессов (*укус, пьянка*), так и предметов, артефактов, включенных в ситуацию, которая послужила началом развития конфликта: *духи, курсовая, сайт*.

Названия вариантов *завершения конфликта* немногочисленны в абсолютном исчислении, не представлены в составе первых реакций (всего – 24; 5,2%, первых реакций – 0; 0%). В данной группе ассоциаций выделяются либо общие именованья компонента (как любая ситуация, конфликт имеет *результат, решение*), либо конкретизированные: в результате разрешения конфликтной ситуации возникает *перемирие, примирение*, достигается *компромисс, консенсус, мир, выпуск негатива*. При этом завершение конфликта в оценочном плане интерпретируется как отрицательно: *бегство, потеря, беда, разрыв, неизвестность, неудача, трата времен*, так и в позитивном ключе, в качестве источника развития: *точка роста, более высокий уровень*.

Несубъектные элементы конфликтной ситуации. В данную в целом немногочисленную группу нами были объединены содержательно весьма разнородные ассоциативные реакции испытуемых (всего – 24; 5,2%; первых реакций – 1; 1,1%), в том числе и обобщенные наименования, актуализирующие момент структурности конфликта: *атрибуты, структура, за и против*. Ассоциации этой группы свидетельствуют о том, что испытуемые выделяют в конфликтной ситуации также два плана – ментально-психологический и событийно-предметный. Ментально-психологический план представлен как непосредственно (*мысли*), так и в аспекте внешней репрезентации (*молчание, бешеные глаза, гримаса*). Событийно-предметный план развития конфликтной ситуации в ассоциативных реакциях испытуемых репрезентирован обозначением динамических моментов ситуации: *взрыв, огонь, кровопролитие; предметов*, каким-либо образом включенных в развитие динамических ситуаций: *рука, синяк, собака, оружие (вооружение), бейсбольная бита, лавка, бумажная лента; элементов хронотопа: вечер, яма, дом, офис*.

Стратегический аспект конфликтной ситуации в реакциях испытуемых представлен также незначительным количеством единиц (всего – 9; 1,95%, первых реакций – 1; 1,1%). При этом в ассоциациях отмечено обозначение идеи развития конфликтной ситуации: *развитие*, общая стратегическая направленность ситуации на разрешение: *решать, разрешать*, конкретные варианты направленности: *защита интересов*, тактические ходы: *уступки, избегать*.

III. Включение конфликтной ситуации в социум

Третий тип ассоциаций связан с осознанием включения конфликтной ситуации в более общий социальный контекст (всего – 24; 5,2%, первых реакций – 2; 2,2%). Данная немногочисленная группа разделена нами на три подгруппы. В первую объединяются единицы, ассоциирующие конфликт со сферой социальных, политических, юридических, государственных и межгосу-

дарственных отношений: *суд, учеба, международный, между друзьями, отстаивание своих прав, политический, военный, юриспруденция, только в истории, дипломатия, социальный, межрасовый*; во вторую – варианты ассоциирования конфликтных ситуаций со сферой межличностных отношений: *семейный, разговор по телефону, межличностный*.

Как отмечалось, эксперимент проводился в студенческой аудитории, реципиентами выступали студенты филологического факультета. Считаем, что этим обусловлено появление ассоциатов, связанных со сферой художественных практик: *кульминация в художественном произведении, центр композиции, трагедия*.

IV. Оценка конфликтной ситуации

Оценки конфликтной ситуации в ассоциациях отмечены двух типов. Первый тип составляют параметрические оценки, характеризующие конфликт относительно некоего стереотипа «нормальной конфликтной ситуации» (всего – 13; 2,8%, первых реакций – 8; 8,8%). Отмечается интенсивность течения конфликта: *большой, всепоглощающий, громкий, острый*, дается качественная оценка конфликта *неразрешимый, разрешимый, решаемый, серьезный, несерьезный*.

В ассоциациях представлена оценка конфликтной ситуации относительно этических норм (всего – 8; 1,7%, первых реакций – 1; 1,1 %); *агрессивное, темное, выводящее из равновесия, мрак, тьма, виноваты двое*), утилитарных потребностей общества (*ненужность, что-то ненужное*).

Таким образом, в исследованной фокус-группе ядерными являются ассоциации лексемы *конфликт* с наименованиями вербальных видов конфликтных ситуаций и ментально-психологических состояний субъекта, о чем свидетельствует и количество всех реакций испытуемых, и, что более важно, – первых реакций. Данные два варианта ассоциаций представлены практически равным количеством актуализаций (110 – 108), однако количество первых реакций – наименований вербальных форм развития конфликта – более чем в 4 раза превышает количество первых ассоциаций – наименований состояния субъекта ситуации (44 – 10). Доминантной является ассоциация «конфликт – ссора», представленная примерно в 10% первых актуализаций.

Совокупность ассоциаций испытуемых вписывает конфликт в систему уровневой иерархии понятий: *ситуация, отношения между людьми – конфликт – ссора, драка* и под. Также и каждый из компонентов ситуации представлен ассоциациями, либо выводящими конфликт в общий план динамических ситуаций, отношений, либо репрезентирующими структурные особенности конкретных типов конфликта, например: *чувства и ярость; две стороны и противник*.

В языковом сознании лексема *конфликт* ассоциативно связана с ситуацией динамического типа, основа которой – столкновение, противоборство интересов *субъектов*.

Конфликт предстает как внутренне структурированная деятельность, система, в которой выделяются компоненты и отношения между ними. Конфликт – интерактивная ситуация, динамическое взаимодействие субъектов. Это сложное социальное действие, складывающееся из более мелких событий, это тип стратегической деятельности, воплощающейся через комплекс

тактик. Социальный контекст, социальная среда – неотъемлемый компонент восприятия ситуации конфликта, в нем формируются причины конфликта, его цель и в нем актуализируются его результаты.

В структуре конфликта важнейшим является соотношение двух планов: внутреннего – ментально-психологического и внешнего – событийно-предметного. Внутренний план конфликтной ситуации – ментально-психологическое состояние субъекта ситуации, мотивы, цели развития конфликта, частично – его результаты. Внешний план конфликтной ситуации проявляется в действиях субъектов конфликтной ситуации в социальной среде.

Внешний и внутренний планы имеют трехчленную структуру: причины – развитие конфликта – завершение (разрешение).

Ментально-психологическое состояние субъекта является динамическим, меняется по ходу развития внешней, событийной стороны конфликта. В динамическом аспекте в реакциях испытуемых было выделено три фазы динамических изменений в когнитивной структуре субъекта ситуации: состояние субъекта как одна из причин конфликта – состояние в процессе развития конфликта, состояние по завершению конфликтной ситуации.

Конфликт как тип социальных отношений находится в зоне оценок. В системе аксиологически ориентированных ассоциаций противопоставляются два типа: оценивание ситуации относительно нормы развития конфликта и оценка ситуации при ее вписывании в нормы общества; в последнем случае отмечена этическая и утилитарная оценка.

Структура конфликтной ситуации, ее включение в более сложные социальные и когнитивные системы представлены на рис. 1.

Рис. 1

Реконструированные на основе анализа системы ассоциаций слова-стимула *конфликт* структура, типология, оценки конфликтных ситуаций по основным параметрам совпадают с представленными в философских, социологических и психолингвистических исследованиях конфликта (см., например: [2, 3, 4, 5]), что свидетельствует о внутреннем единстве данного фрагмента обыденной и научной картин мира.

Литература

1. *Словарь* современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.: АН СССР, 1950–1965.
2. *Конфликт*. Классификация конфликтов // Управление персоналом: слов.-справ. URL: <http://psyfactor.org/personal/personal10-12.htm>
3. *Конфликтология*. URL: <http://www.igidravlika.com/>
4. *Конфликт* // Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск, 2003. 1280 с.
5. *Конфликт* // Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М., 2010. 560 с.